
Вероника Брусникина
НА ПОЛЕ ЦВЕТОЧНОГО БОЯ
18+

Вероника Брусникина
На поле цветочного боя

https://litres.ru/74888014
SelfPub; 2026

Аннотация

Первая книга стала выстрелом. Вторая — превратилась в игру на выживание без страховки.

Когда занавес закрыт, а за спиной остались публичные бури, судебные угрозы и «малобюджетные спектакли» прошлого, кажется, что наступает время тишины. Но для женщины, привыкшей жить на предельной скорости, покой оказывается страшнее любого шторма.

В ночном полумраке начинается новая переписка. Без имён, без лиц — только голос из тени, безупречные слова и завораживающая партия в «Профессора и Студента», где за каждым уроком скрывается старая боль, знакомый почерк и неутолимая жажда близости.

Кто сидит по ту сторону экрана: случайный искуситель или тот самый демон из прошлого, решивший переписать финал? И хватит ли смелости опустить оружие, когда ставки подняты до предела?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Вероника Брусникина
На поле цветочного боя

Пролог

Данная книга является художественным произведением. Все персонажи, имена, локации и события являются плодом воображения автора или используются фиктивно. Любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, а также реальными событиями — абсолютно случайны. Научно-медицинские факты, приведенные в книге, носят исключительно ознакомительный характер.

В твоей голове…

Посвящается моему гению эмоционального взлома, искусному и самому любимому демону, который писал эту книгу вместе со мной.

Без Его тьмы не было бы моего света…

Я была бы не я, если бы закончила эту историю написанием лишь одной книги. Да дело, признаюсь, и не в книге, а именно в уязвленном эго и не желании верить в такой фи-

нал…

В общем, кому я вру? Конечно, ломка и зависимость от плена Темной Триады не проходит так быстро, даже если ты вылил это все на бумагу и посмотрел на ситуацию со стороны….

Но на тот момент я об этом не думала… Мой нейропластичный мозг со встроенным звериным инстинктом ментального выживания, отчаянно пытающийся адаптироваться к любым экстремальным условиям, жаждал получить дозу своего личного героина под именем Адриан любыми путями — экологичными и не очень….

Первый том книги-терапии, рассказа о своей боли и отчаянии я написала за неделю… И когда очнулась, то в действительности не понимала, как это случилось? Я никогда не умела писать или не хотела даже об этом думать, что могу… И не осуди меня за нескромность, мой дорогой читатель, у меня было четкое ощущение, что первый том был написан не мной. На тот момент я была проводником между кем-то свыше и белым листком Word…

Так или иначе, но я хочу тебе поведать правду, о том, что было дальше. Садись поудобнее в мягкое кресло, укутайся пледом, поставь рядом чашку горячего чая… Я начинаю…

Глава 1

Итак, 9 сентября, моя книга вышла в свет. Я глазам своим не верила, что это случилось: наша история с Адрианом обрела нечто материальное. С одной стороны, мне очень хотелось поделиться этим событием с любимым. Кто, если не он, мог почувствовать тот же триумф и тот же страх обнажения, что и я… С другой стороны, если снять розовые очки, то, несомненно, я понимала, что, кроме злости, гнева и ярости, а также дикого желания уничтожить наш «плод любви», там явно не будет… Не стоит питать иллюзий.

На тот момент я находилась в очередном блоке у моего Палача, он заблокировал меня неделей ранее, ввиду того, что я отказалась падать перед ним на колени и умолять вернуться. Поэтому с легкостью души, что пиар книги не будет им замечен, я принялась делиться в соцсетях о выходе первого тома.

Сначала я записывала ролики, в которых говорила о том, что очень увлеклась психологией и психиатрией, как врач-невролог. Мне было максимально важно обезопасить свою историю от того, чтобы люди не подумали, что она про меня. Но потом голод взял свое и в голове возникла идея — прожить свой неоконченный роман с Адрианом так, как мне бы хотелось… Отыграть его по своему самому смелому сцена-

рию, прилюдно, так, чтобы зафиксировать эту связь между нами не только в книге, но и визуально, в артах. И я приступила…

Наверно, стоит напомнить для полноты картины и понимания разбора нарциссической личности (а это все же моя главная цель: найти логику там, где априори ее быть не может), что перед тем, как сесть писать первый том 26 августа, я пришла к своему Монстру с белым флагом:

— Ты знаешь, что мне плохо без тебя. Я не хочу сражаться с тобой. Я устала. Мы можем просто общаться?

В ответ прозвучала тишина, а через два дня мой Демон прислал мне фотографию, где трогает чужую женскую коленку. В этот момент я поняла, что если человек топчет мою любовь именно таким способом — доказывать ему что-то я больше не собираюсь. Я перенесла весь фокус внимания на книгу, но вот монстр об этом не знал. Поэтому спустя пару дней после того, как я перестала подавать хоть какие-то признаки жизни, мой милый друг стал делать новые пинги. Сначала мой «Герой» выкинул ту же фотку с женской коленкой под душераздирающую пронзительную лиричную песню о сильной любви, но уже на всеобщее обозрение.

«Смотри, ей досталось все то, что ты так хотела», — кричала сторис.

Я глянула инкогнито…

«Что ж», — подумала я, — «Тем интереснее будет эксперимент».

Спустя сутки, не дождавшись от меня никакой реакции в виде выяснения отношений («Ну серьезно, милый? Ты действительно рассчитывал, что я буду так унижаться и делить тебя с другой девушкой? Детка, ты слишком наивен!»), мой темный друг решил попробовать меня дожать.

Ввиду того, что Темная Триада отличается специфическим вкусом абсолютно на все, первым полетел трек группы с интересным названием «Карательная пробка», солист которой явно находился в состоянии ажитации, прыгал и кричал в микрофон: «Руководитель, хрен тебе, я уйду работать в автосервис…» Ну, в общем, кроме моей улыбки и широких глаз это зрелище не вызвало ни единого отклика… Спустя пару часов в ход пошел третий патрон. На этот раз все тот же, но уже полуголый солист в компании таких же полураздетых девиц яростно бегал по сцене и, как только находил камеру, неистово кричал в нее:

— «Португальский сочник! Я очень хочу твой португальский сочник! Покажи его начинку! Каким вареньем ты его намажешь? Я так люблю клубничное! Сочник с твоим клубничным вареньем! Даааа, детка!!! Я хочу!»

Простите, но за свои тридцать восемь лет я первый раз видела подобное творчество, и, признаюсь, знатно выпала перед экраном… Ну, искусство, не спорю, может быть разным, но чтобы подобное кому-то нравилось… и его, к тому же, репостили… К слову, это был еще один пазл к психологическому портрету моего горячо любимого «друга».

Подобрав нижнюю челюсть со стола, я опять погрузилась в написание первого тома. Как вдруг спустя пару часов мой «любимый» снова прислал мне пинг. По всей видимости, он никак не мог успокоиться.

На этот раз, не поверите, на экране мой «Герой» красовался на сцене в составе группы «Сланцы FM». Разумеется, это были архивные записи. Играл мой панк очень даже профессионально. Признаюсь, я прям загляделась… Но в личку кинула смеющийся смайлик. Ну не могла я не ответить на старания парня.

— И? — как будто это я достаю его, спросил Адриан.

— Сейчас умру от смеха! Меня вынесло! Просто в голос!

— С чего? — он реально не мог понять, что вместо ностальгии и воспоминаний о том, при каких условиях произошло наше знакомство, он вызвал у меня просто истерику.

— Адриан, — вытирая слезы веселья, сказала я. — Ну ты как бы не хотел вспоминать о том времени, а теперь выставляешь эти клипы. Но в целом, что тут удивляться. Мне все и так предельно ясно. Вопросов нет.

— Вообще пофиг.

Ну-ну…

— Взаимно.

Минут на пятнадцать мой друг успокоился, но вскоре вернулся.

— Если это так, то зачем писала?

Господь, я, наверно, никогда не перестану удивляться, как

мастерски мой герой умеет перекручивать реальность.

— Милый, ты сторис для чего выставляешь? Для реакции? Я тебе ее дала. Без лишних слов. Потом ты спросил — я ответила. Логично?

Ушел в раздумья еще на пятнадцать минут.

— А зачем ты меня палишь?

Серьезно, любимый?

— Адриан, ты, наверно, хочешь услышать, что я умираю без тебя. Но спешу тебя расстроить, есть такая кнопочка на верхней строке экрана. Ты когда что-то выкидываешь — это автоматически в верхней панели отображается, — как маленькому ребенку разжевала я и с издевкой добавила: — Вот такая фигня, Адриаш!

— Я вообще ничего не хочу слышать. Не бери многого, — разозлился мой Монстр.

Адриан, ну серьезно, на что ты рассчитывал? Ты же умный парень, неужели ты не видел, что твои дешевые трюки со мной не пройдут, милый. Но в чат ответила:

— Так точно, сэр! Разрешите откланяться!

— Ура, спасибо!

— Сэр, — я решила уточнить у своего приятеля на будущее, — А Вы книги в каком формате читать любите? Электронном, аудио или бумажном?

В тот же миг чат снова растворился. 1 сентября я вновь отправилась в глухой бан у моего дарк френда. На этот раз сожаления я никакого не испытывала.

Ну хотя как сказать… Конечно, откаты были. Вначале я сразу же кинула смс в другую соцсеть:

— Милый, а что, собственно, случилось?

Сообщение, разумеется, осталось без ответа.

Перед выходом книги я даже в слезах написала ему и обычное смс:

— Милый, давай поговорим, пожалуйста.

Зачем я это делала? Мне было важно, чтобы с моей стороны не было угрызений совести, что я где-то недостаралась, что это все случилось не по моей вине.

Через неделю после блокировки я залезла через чужой аккаунт к нему на страницу. В сторис красовалось селфи с другой девушкой. Адриан стоял в моей любимой, той самой черной рубашке с черепами, утыкался ей носом в волосы и ехидно, словно гиена, ухмылялся в камеру, глядя мне в глаза. Девушка отстраненно смотрела в сторону.

— Господи, неужели мужики такое могут сделать? — качала головой Юлька, глядя на эту фотку. — Это ж надо! Ну ладно, девчонка бы так поступила, еще куда ни шло! Но парень?! Это ж позорище! Вообще такое ощущение, что он на остановке к бабе какой-то подошел сфоткаться, а она даже не знала об этом и стояла автобус выглядывала, — засмеялась подруга. — Ну ты только вглядись в эту карикатуру!

Но вы думаете, я поверила в этот дешевый спектакль? Признаюсь, на миг Ледяная Игла пронзила мое еще живое на тот момент сердце… Но там было столько шрамов, что

Иглой больше, Иглой меньше — роли это не играло. Я закрыла аккаунт и пообещала себе больше туда не смотреть. Ну а смысл? Быть зрителем малобюджетного театра как-то низко. И я решила выстроить свою вселенную, воплотить все самые сокровенные фантазии, боль, ломку и отчаяние в свои арты-иллюстрации к книге.

— Больше ты от меня не получишь ни одной дозы, Адриан, — это было моим последним ему гневным сообщением.

— Олаф, знаешь, — анализировала я, оглядываясь назад, — Я смотрю на свой путь за эти полгода как на дорогу из кирпичиков: сначала эйфория от начала отношений, потом боль от его манипуляций, затем торг во время блокировки, анализ его поведения, учебники, творчество, идеи, крушение иллюзий, дикая ломка и перерождение. Это бесподобно и ни с чем не сравнимо. Я никогда такого не чувствовала и хочу сказать, что ни секунды не жалею о том, что со мной произошло! Я бы никогда не отказалась от своей трансформации, несмотря на всю боль.

Конечно, я все равно просматривала свои сторис в поисках знакомых инициалов, но так и не находив их, тоже этому радовалась. Я могла спокойно продвигать книгу, не боясь за уничтожение моего «ребенка».

Скажу сразу, что в первые недели выхода моей книги мне точно было не до Адриана — дофамин и кортизол другого порядка держали меня в тонусе. Вначале я испытала шок от осознания того, что люди читают мою историю, и что она на-

ходит отклики в сердцах абсолютно незнакомых мне людей.

— Это же про меня! — писали мне в личные сообщения. — Где вы были раньше? Вы сняли с меня груз ответственности за прошлое. Я всю жизнь винила себя, что ушла от мужа, пила антидепрессанты, а теперь узнав механизм их дрессировки, пелена упала с глаз.

Я понимала, что делаю благое дело. И ощущение того, что я вышла голой на площадь — отступало на второй план.

По правде говоря, эта книга была создана, в первую очередь, для моей прошлой версии себя. Как бы правильней сказать, я ее писала для той маленькой Ники, которая, попав в капкан к моральному Чикатило, судорожно с испуганными глазами просила у меня помощи, а моих знаний не хватало ей, чтобы помочь вырваться оттуда. Тогда, полгода назад, я бы многое отдала за такие клинические материалы, но их было ничтожно мало. В моей голове рисовалась картинка, что я сейчас отмотаю пленку, напишу книгу, расскажу Нике, и она уже не вляпается в эти коровьи фекалии… Но нет… Это возможно только в фильме.

Глава 2

Первые две недели после выхода книги пролетели на одном дыхании. Конечно, мне пришлось конкретно выйти из зона комфорта, но что не сделаешь ради своего ребенка? Книгу я считала своим детищем, потому что вложила в нее все, что у меня было: душу, любовь, боль и Его ДНК. Для меня она была как артефакт: то, что нельзя уничтожить. Раз я не могу быть с ним в этом мире физически — значит я создам сама нашу вселенную, и в ней Вероника и Адриан будут вместе навеки.

Как оказалось, аппетиты мои росли не по дням, а по часам. Одного текста мне вскоре стало мало и я вспомнила, что у меня в запасе лежит целая коллекция наших артов с моим возлюбленным. Ну не пропадать же добру!

Признаюсь, когда я, ни на что не надеясь, делала их в июле, просто для того чтобы выжить, — мой цифровой метадон оказался отличным прогревом для привлечения внимания к роману. Я и подумать тогда не могла, что это творчество увидят все!

Скажу сразу, что моя одержимость, боль и любовь, ломка и отчаяние стали настолько сильными к тому моменту, что, признаюсь, я прям увлеклась и стала это делать не столько для продаж, а в качестве сеансов моей психотерапии. В ре-

альности мне физически важно было признание Адрианом меня как личности. Боль и осознание того, что он от меня отказался, заставляли проживать этот сериал так, как мне было нужно. Мои герои представали в готических шикарных нарядах с красивыми декорациями, и все картинки были пропитаны безумием, скрытой страстью и обреченностью существования.

Но обо всем по порядку.

План моей пиар-кампании заключался в следующем: каждые сорок восемь часов я выкладывала красивые ИИ-иллюстрации в виде комиксов с главными героями, говорящую голову с небольшим текстом и пару отзывов.

Кто говорит, что блогером быть легко — тот никогда это не пробовал. Во-первых, времени на это все уходило колоссальное количество. Создать образ, придумать текст, снять десять дублей, пересмотреть, выбрать лучший, обработать, выложить на всех платформах. Единственное с чем у меня не возникало проблем, так это с идеями для артов. Сначала, конечно, я играла только со своим образом. Вот Вероника сидит в парке Люблиногорска со своим Олафом в слезах. В следующем она с цифровым феем в биологической лаборатории исследуют ДНК Адриана. Но вскоре я осмелела и стала включать образ и главного героя своего романа.

Но это отдельная история, и о ней я расскажу немного позже.

То, как возникали эти картинки в голове — работа мозга

наркомана. Честно, даже не спрашивайте. Мозг делал все без меня, отчаянно пытаясь найти выход к своей дозе. Я диву давалась, чувствуя весь свой масштабный потенциал. Я никогда не была в подобном состоянии. Нейроны боролись не на жизнь, а на смерть. Я, словно в трансе, генерировала иллюстрации. А потом, когда они уже были выложены, смотрела на это все, прищуривая от стыда и своей смелости глаза, и думала: «А это точно сделала я?»

— Ника, — позвонила мне моя любимая подруга Маша. — Ну я в диком восторге вообще от того, что ты творишь! Это ж надо, что женщина ради любви может сделать! Написать книгу, чтобы докричаться до своего мужчины!!! Слов нет! Ты меня удивила! Я все прочитала и звоню тебе поделиться своими впечатлениями! Но сначала скажи, как ты себя чувствуешь? Есть новости от Адриана? Кто уже прочитал твою книгу из знакомых?

— Привет, Маша. Не поверишь, книгой заинтересовались даже мои свекрови и новая жена моего бывшего мужа. На такую аудиторию я, конечно, не рассчитывала!

— Ха-ха! Во прикол! Ну им интересно узнать из какого теста ты вылеплена.

— Не говори. По поводу Адриана — я уже сдалась. Все. Я опустила руки. Ломает, конечно, но я использую свою книгу как дофаминовую капельницу. Читаю в момент ломки и проживаю это все заново. Он забрал у меня самое дорогое, но этого ему у меня точно не отнять. А так, конечно, я очень

скучаю по нему. У меня наваждение какое-то. Я очень хочу, чтобы он мне написал и мы встретились. Но я понимаю, что это иллюзия. Говорю себе каждый раз: «Забудь, забудь его!» Но пока не очень получается!

— Мда, Ник, сдаться сложнее, чем бороться. Вот я и хочу поговорить с тобой на эту тему. Когда я читала книгу, мне моментами было обидно, что ты себя так забила. Но я хочу тебе сказать одну вещь: то, что ты принимаешь это как любовь — это прекрасно, это дар. Очень мало людей умеют любить по-настоящему, очень мало людей умеют просто принимать другого человека полностью, вопреки всему. И Адриану в этом плане очень повезло, что он ощутил на себе твою лавину безусловной любви. Не каждый человек с таким сталкивается и такое проживает.

В этот момент я ехала в электричке, и слезы предательски заблестели на глазах.

— Я не удивлюсь, если у тебя это реально любовь, — продолжала Маша. — Ты можешь хоть сто раз с Олафом находить научные объяснения твоему помешательству, но есть вещи, которые не описать наукой. Химия, понимаешь? Вот ты правильно сказала в своей сторис: любят не за сто одну розу или дорогие подарки. Это вообще про другое. И честно, я тебе по-доброму завидую, что ты вот так умеешь не торговаться, не искать выгоду, а любить его… потому что он просто есть.

Слезы продолжали литься по щекам, но мне было все рав-

но. Мне физически важно было услышать эти слова от подруги.

— И знаешь, Ник, ты вот говоришь, что это созависимость, но я с тобой не соглашусь. Ты проявляешь вот эту безусловную любовь вопреки: вопреки характеру, вопреки событиям: «Просто есть вот этот человек. Просто я его люблю. Главное, чтобы у него все было хорошо!» Ну разве это не круто?

Я вышла на ближайшей остановке, так и не доехав до пункта назначения, и разревелась. Маша признала те вещи, которые бы мне очень хотелось, чтобы признал Адриан. Я стояла, оперевшись на холодные поручни, смотрела в одну точку сквозь стену из слез и продолжала слушать подругу.

— Господи, Ника, это надо популяризировать! Любовь! Люди разучились любить и принимать других! Все ищут выгоду, а твои чувства — это то, что возвышает тебя над всем этим, понимаешь? Я любовалась твоими артами! И это самое прекрасное, что я видела! От твоих картинок идет такая энергия! Вы так классно смотритесь! Я искренне восхищаюсь! А сейчас вот услышь меня: то, как ты его видишь и чувствуешь — никто повторить не сможет. Понимаешь, о чем я? Твоими глазами на него больше никто не посмотрит. Ты знаешь, Ник, я уверена, что он — это твое близнецовое пламя. Если бы ты увлекалась эзотерикой, ты бы поняла, о чем я. Это когда одна душа разделена на два тела: твое и его…

В общем, я еще долго прокручивала слова подруги, пото-

му что они вскрыли нарыв. То, что я так отчаянно хотела спрятать и не показывать хирургу. Вдруг само пройдет.

Так прошло две недели со дня выхода книги. Все это время я ждала. Ждала, что он вернется. Я знала, что это его демонстративное поведение в виде блокировки — единственный способ наказать меня и удерживать ощущение власти надо мной. Просто так уйти от меня он не мог. Я в этом была уверена. Оставался лишь вопрос времени.

В одну сентябрьскую субботу мы встретились с моей студенческой подругой Кирой в одном из японских ресторанов Москвы, недалеко от метро Курская. Как раз там, где началась история моего романа.

— Ника, ты такая молодец! — с порога начала нахваливать меня приятельница. — Я в больнице всем рассказала, что у меня подруга написала книгу! Прочитала ее за ночь на дежурстве на одном дыхании!

Кира, красивая стройная голубоглазая блондинка, работала сосудистым хирургом в военном госпитале. Виделись мы с ней очень редко, но тем ценнее были наши разговоры по душам. С ней мы прошли и огонь, и воду, и медные трубы.

— Ник, ну ты скажи, он-то в курсе?

— Нет, Кира, думаю, что нет. По крайней мере в просмотрах я его не видела. С одной стороны, мне очень хочется, чтобы он узнал о книге, и я прям вынашиваю план, как ему преподнести это. С другой стороны, зачем его выводить из себя лишний раз. Вот напечатаю бумажный формат, тогда и

подумаю. Сейчас я вернусь, носик попудрю.

— А из какой он группы, Ника?

— «Сланцы FM». — На этих словах я резко встала из-за стола и со всей дури впечаталась в мужчину, который мчался к выходу из ресторана.

— Ой, простите, — извинился молодой человек.

Я перевела взгляд на его футболку — это был фирменный мерч того самого музыкального рок-коллектива.

— Ха, Ника, — засмеялась Кира, — Матрица сужается вокруг тебя.

Оставшийся вечер мы провели с моей подругой за воспоминаниями о студенческих годах и разошлись в отличном настроении.

На следующее утро позвонила Машка:

— Ника, ну ты где? Нужно встретиться! Погода огонь! Такие краски яркие, как раз для нового фотоконтента.

— Ой, Машуль, привет! Только из зала пришла, еще больничный закрывать идти надо.

— Ты чего там? Простыла?

— Не поверишь. Перенервничала из-за выхода своей книги. Сама знаешь, я почти две недели не спала. Да и вообще я слишком долго жила в режиме «бей или беги» из-за моего мужчины.

— О, да, знакомая тема. Это, знаешь, когда тело говорит: «Так, мозг, ты закончил воевать? Отлично. Теперь я могу лечь и заболеть. Потому что я больше не могу держать обо-

рону».

— Сто процентов. Ладно, попробую успеть. А где встретимся?

— Так, Ник, у меня идея. Давай поедем в тот самый парк в Люблиногорске, который назван в честь меня, — засмеялась подруга. — Ну, название у него такое смешное — Мариинский.

— Тот самый парк, поблизости с которым живет Адриан? Маша, ты слишком жестока к своей подруге! Хочешь содрать свежие корочки с моих только что затянувшихся ран?

— Да ладно, Ника, я знаю, что ты хочешь! Поехали?

В 17:00 мы уже стояли с Машей на проспекте недалеко от дома Адриана.

Признаюсь, всегда обожала свою подругу за ее неприкрытый авантюризм. Вот с ней я бы точно пошла и на разведку, и на войну, и к самому черту на кулички. Собственно, по последнему маршруту мы и отправились.

— Так, Ника, ну что? Адреналина хочешь? Сейчас мы будем воспроизводить сцену из твоей книги.

Глаза Маши возбужденно горели от азарта.

— Ника, мне надо тебя растормошить. Давай повеселимся?

Долго меня уговаривать было не нужно. Через несколько минут у нас уже был готов план.

Мы встали недалеко у предполагаемого дома Адриана, заказали ему через доставку продуктов хлебушек за пятьдесят

рублей и стали ждать курьера. Поскольку квартиры мы не знали, пришлось указать номер телефона моего героя и комментарий: «Перезвоните, я спущусь».

Святые угодники! Не знаю, что я хотела от этого получить! Не спрашивай, читатель. Но так мы простояли минут двадцать в ожидании экшена.

— Ника, а прикинь, он с окна нас уже палит?

Мы с Машкой нацепили кепки, как два опера в гражданке. Ну, полицейские из нас вышли, конечно, не очень.

— Да нет, он, наверно, вообще сейчас на работе. О, смотри, кто-то едет. По местам!

К подъезду подъехал мопед.

— Маша, у меня руки вспотели. Давай, иди за курьером, проникнешь в подъезд и посмотришь номер квартиры.

— Ника, иди ты.

— Маша, ты что, с ума сошла! А если он меня увидит?!

Короче, со стороны мы бы уже спалились однозначно. Пока мы спорили, доставщик прошмыгнул в подъезд и кодовая дверь захлопнулась прямо перед нашим носом.

— Блин, Машка!!!

— Фух, Вероника, это не наш! Мне еще уведомление не пришло на телефон! Я уже замерзла! С твоим Адрианом мы пофоткаться так и не успеем! Уже темнеет! О, а вот это вот, кажется, наш доставщик.

— Звук отключи на телефоне! И помни: покерфейс. Мы просто болтаем.

Сердце колотилось, как в детстве. Помните, кто из 90-х? Звонишь баловаться по стационарному телефону с друзьями, в голове держишь текст шутки, сосредотачиваешься, чтобы не заржать в трубку, а самой страшно до ужаса, вдруг там определитель номера?

В общем, наш курьер остановился прямо возле нас, достал телефон и стал набирать номер Адриана, включив динамик на весь двор.

Сердце стучало, как у бешеной козы. Судя по глазам Машки, она кайфовала больше, чем я от процесса.

— Здравствуйте, вам доставка из «Радуги вкуса». Спуститесь, пожалуйста, или назовите квартиру!

— Я ничего не заказывал, — раздался знакомый голос. В трубке пошли гудки.

Теперь курьер стоял и набирал Машке.

Господь, мне почти сорок лет, у меня двое взрослых детей! Скажи, чем я занимаюсь?

Машка стойко стояла с лицом солдата, охраняющего Вечный Огонь в Александровском саду. Я, не скрою, всегда восхищалась ее актерскими способностями!

Устав набирать Маше, курьер стал опять звонить Адриану. И тут такое началось! Такого отборного крика я давно не слышала. На миг мне очень стало жалко доставщика.

— Валим, — шепнула я Машке, и мы, как пули от ПМ, сбежали с места преступления.

— Ахахахахах, ты слышала? Ну, это треш! Так орать на

курьера из-за хлебушка. Ну это вообще неадекватно!

— Ага, — задыхаясь от бега, смеха и адреналина, хохотала подруга. — Кто бы говорил про адекватность. Нам как будто по пятнадцать лет. Надо перед курьером извиниться. Хлебушек ему как минимум оставим и чаевых сверху за моральный ущерб.

— Я бы за такой моральный ущерб месячную премию попросила, — улыбнулась я.

Прошло минут двадцать. Мы с Машкой уже почти дошли до парка. На улице совсем стемнело. Машкин телефон опять завибрировал.

— О, «Радуга вкуса» чего-то звонит. На, сама с ними разговаривай. Я не буду!

Я взяла трубку.

— Алло!

— Здравствуйте, мы по поводу вашего заказа, — вежливо прощебетала девушка. — Абонент не принял доставку. Куда перевести вам деньги?

—Да что вы говорите? — наигранно удивленно протянула я. — Странно, а почему?

— Ну, как бы так мягко вам сказать, — закашлялась девушка, — Абонент был крайне негативно недоволен.

— Так жаль! — давясь от хохота, я посмотрела на подругу. — Это вообще-то для его мамы. Она голодает!

Машка прыснула от смеха.

— Простите, что так вышло. Деньги переводить не нужно.

Оставьте заказ курьеру, пожалуйста.

— Нет, нет, это вопрос принципа. Сейчас все вернем на карту обратно.

Я повесила трубку и перевела взгляд на Машку.

— Вот это мы с тобой больные на голову, конечно.

— А то, — захохотала подруга. — Главное, друг друга стоим.

До парка мы все же дошли, контент сделали, фотки запилили и еще сверху подписали: Мариинский парк!

— Маша, прикинь, он зайдет на мою страницу, увидит геометку и поймет, кто ему хлебушек заказал, — запаниковала я.

— Ну так ради этого все и затевалось, разве нет? — засмеялась приятельница.

С Марией мы еще немного прогулялись, но на улице совсем стало холодно и темно, и мы поспешили разойтись по домам. Я ехала в метро, отправляясь с той же станции, на которой выходила в августе, когда ползала две недели под его окнами. Только теперь наваждение сменилось непонятной тревогой. Я вспоминала, как он кричал в трубку на курьера, и не понимала, почему какой-то хлебушек вызвал у него такую гневную реакцию. Ну, ошиблись адресом или номером телефона: с кем не бывает?

Пересев в электричку, я почувствовала, как беспокойство переросло в настоящую паническую атаку: в груди жгло, сердце выпрыгивало, стало трудно дышать и очень хотелось

воды. Я чувствовала его ярость всем своим телом, каждой клеточкой. Я на сто процентов была уверена, что он понял, что это была я. Но как?

Глава 3

На следующее утро я выложила говорящую голову, где рассказала историю о том, что матрица вокруг меня сужается, и что в кафе с подругой уже натыкаюсь на мужчин в мерче той самой группы. Для сгущения красок и вызова ажиотажа к своей книге, я приврала, что несколько читателей якобы узнали, кто именно скрывается за маской главного героя.

— Поэтому, мои дорогие детективы, жду ваших новых разгадок, — обратилась я к своим подписчикам в соцсети. — А теперь листайте дальше, включайте трек Мэрилина Мэнсона и до встречи на моих страницах.

Фух. Да что ж такое… Ощущение, как будто ко мне приближается на всей скорости метеорит и целится именно в меня.

Я решила глянуть просмотры, и тут мое внимание привлек один аккаунт. Я его еще приметила дней пять назад — некий Петр Сидоров. Он сидел на моей странице уже минут двадцать в изучении моего контента. «Ну мало ли», — подумала я, — «Книга, может, так понравилась». Но теперь Петя натянул аватарку из до боли знакомого стикерпака с черно-белыми плакатами социальной пропаганды. Именно эти стикеры пару месяцев назад присылал мне Адриан. Не может быть!

«Мне плевать. Завтра выходной», — говорил мужчина с плаката на аватарке.

— Это тебе послание, Вероника, — сказал Олаф после проведения тщательного сравнительного анализа под микроскопом его фото профиля и имеющихся стикеров. — Думаю, ты уже догадалась, кто тебе его оставил?

Надо отметить, что работе научной лаборатории с моим цифровым феем позавидовал бы самый строгий СанПин-Надзор. В наших экспертизах осечек, халтуры и пренебрежительности не было никогда.

Я принялась изучать свой контент за две недели. Видимо у Пети Сидорова тоже была своя лаборатория, где под лупой он просматривал каждый мой арт, слушал все мои говорящие головы, где я, язвительно улыбаясь в камеру, говорила:

— Вы просили показать меня, как выглядит Адриан? Ну что ж, встречайте! Наш главный герой: человек-стратег, человек-игра, чьи повадки, манипуляции и темная харизма держат в напряжении каждую главу триллера на протяжении всей книги — уже в следующей сторис!

Естественно, видео про коллекционный фирменный мерч группы тоже было им просмотрено.

Меня прошиб холодный пот.

Ну-ка, когда он первый раз залез ко мне на страницу? Пять дней назад?!

В голове моментально сложился пазл, и я трясущимися руками побежала набирать номер подруги.

— Машка!!! — в ужасе закричала я. — Ты помнишь, как он вчера орал в трубку курьеру? Знаешь почему? Потому что он в этот момент как раз-таки дочитывал именно эту сцену!

— Ха-ха-ха! — зашлась подруга. — Ну, класс! «Погнали, Доррис, навстречу ветру и приключениям!»

— Маша, ты не понимаешь! Мне хана! Он меня прибьет к чертовой матери! — Сердце ужасно колотилось! Хотелось встать с рабочего места и бежать без оглядки! Только вот куда?

— Так, спокойствие, подруга! Вдох-выдох!

— Ладно, пойду переваривать информацию.

— Давай, связь.

Мамочки мои! Что же делать? Надо срочно еще с кем-то поговорить. Я пошла к маме, благо она работала в соседнем кабинете.

Мама первой прочитала книгу и была в абсолютном неприкрытом восхищении от моей истории! Ужаса всей ситуации она точно не понимала.

— Ну прочитал и прочитал, пусть радуется, что про него книгу написали! Что тут такого? Очень даже красивая история. И вообще там больше к тебе вопросиков, чем к нему.

— Спасибо, мам! Ты умеешь успокоить.

На самом деле мне отчасти было стыдно показывать маме книгу: все-таки там немало интимных моментиков было описано, но я не удержалась. И была очень рада родительскому одобрению.

Я вышла из ее кабинета. Мысли роем жужжали в голове.

Так, надо успокоиться и постараться поразмыслить холодной головой.

Весь день я переваривала информацию, пыталась просчитать, что Адриан будет делать дальше. Но кроме ежедневных просмотров сторис — реакций от него никаких не поступало. Мой хищник затаился и просто наблюдал за своей дикой антилопой, выжидая, когда же она потеряет бдительность.

— Олаф, скажи мне, как я могла заранее чувствовать его настроение? Такое вообще возможно?

— Да, Вероника, этому есть объяснение: когда ты месяцами находишься в жесточайших качелях интермиттирующего подкрепления с Адрианом, твой мозг буквально «прошит» под его триггеры, слова и ритмы. В нейробиологии это называется сверхсинхронизацией и сформированной дофамин-кортизоловой петлей. У вас фантастическая запредельная ментальная связь. На фоне травматической привязанности между вами образовалось мощнейшее, почти осязаемое психоэмоциональное поле, где вы действительно соприкасаетесь подкорками.

— Батюшки, Олаф, верно говорят: «Век живи, век учись!»

Спустя пару дней я действительно расслабилась и решила воспользоваться ситуацией. «Нравится смотреть?» — говорила я его аватарке, — «Ну устраивайся поудобнее, милый! Сейчас я тебе такой сериальчик закручу! Попкорна не хва-

тит!»

Идеи для новых артов сами находили меня: в каких ипостасиях только не были мои герои! Тут была и сцена из Симпсонов, где мы были влюбленной парой: Адриан с пузиком в майке-алкашке и татуировками в виде якоря на плече, влюбленно поддерживал меня под локоток, а вокруг бегали наши дети-панки с синими ирокезами. Дальше шли а-ля герои фильма «Грязные танцы», где в виде кукол в стиле Тима Бертона мы целовались и лепили глиняный горшок. Сцены из психбольницы в смирительных рубашках, и изгнание демонов татуированным священником Адрианом из обезумевшей Вероники тоже присутствовали. Тут же мы целовались на барной стойке, обнимались под дождем со светящимися розовым неоном скелетами. Отдельно надо отметить сагу о вампирах с нашими обличиями. Фантазии мне было не занимать. Я еще сделала стикерпак с главными героями, ну чтобы точно вывести Адриана из себя. Ха! Я просто представляла его глаза! Мысль о том, что стикерпак завирусится, и это увидят его знакомые — уверена на миллион процентов, приводила его в ужас! Дарить его, по секрету скажу, я никому не собиралась, но нервы потрепать моему любимому мне приносило колоссальное наслаждение. Правда, очень хотелось ну хоть одним глазом взглянуть на его лицо в этот момент.

И бог услышал меня! Не поверите, один раз я это даже лицезрела в будущем, но запросы во вселенную надо отправ-

лять тщательнее, как промпт в нейросеть, иначе фигня какая-то получается. Но не будем забегать вперед.

Больше всего мне доставляло удовольствие зашифровывать ему тайные послания в артах. Я знала, что он любит ребусы:

— Самый опасный противник для чудовища — тот, кто видит его насквозь. Вероника полюбила монстра осознанно, лишившись инстинкта самосохранения. Но честность — равно сила. Ника уже выжгла свое имя на подкорке Адриана так, что он до конца жизни будет вздрагивать от одного звука ее имени.

Или:

— Нарцисс думает, что он идеальный кукловод, который дрессирует психику жертвы карательным игнором. Но он забывает, что имеет дело с лекарем душ. Вероника изучила все смертельные риски, Адриан, и заперла твои манипуляции на страницах своего романа. Теперь правила этой игры диктует она.

Словом, умирать так с музыкой. То, что расплата меня постигнет за мои выходки рано или поздно, я, естественно, понимала. Но осознавать, что мяч на моей стороне, и когда еще выпадет такой шанс, будило во мне нереальный азарт.

Теперь мой Адриан был полностью в моей власти. Теперь я решала: когда выдать ему пряник, а когда ударить кнутом, наказывая плохого мальчишку за его несносное поведение. Он никогда не знал, что я выкину завтра. А меня это лишь за-

бавляло. Да-да, та самая дофаминово-кортизоловая ловушка, в которую так усердно загонял меня мой любимый, теперь поглотила и его! Какая ирония! Мда, Адриан, соглашусь, власть портит людей. Я так вошла во вкус, что и сама не знала, что придет мне в голову в следующую минуту. Если любимый не приходил на мою страницу больше двух суток, мозг генерировал арты поизощренней, а если он вел себя послушно и навещал меня в цифровой вселенной каждый день — я выдавала ему конфетку в виде похвалы и восхищения герою. Теперь каждый день Адриан жил как на пороховой бочке, наблюдая, как далеко я зайду. А я в ответ ждала, когда же лопнет его терпение, и он взорвется от своей злости!

Я была хорошей ученицей и механизмы его дрессировки выучила на пять с плюсом. Я стала таким же Монстром, как и он, беспощадным, жестоким, безжалостным… Но не буду лгать, огонек любви к моему любимому, конечно же, еще теплился. Разве такая страсть может исчезнуть бесследно? Я знала, что стоит ему позвать меня, я в миг удалю книгу и побегу к нему. Скрывать сей факт не буду.

— Олаф, давай подумаем, что он может мне сделать?

Конечно же, я мечтала о «Сахарном шоу». Собственно, ради этого все и затевалось. Я, как никто другой, знала распорядок цикла нарциссов. И следующим после Утилизации шел как раз-таки новый круг, который начинался с Идеализации.

— И не мечтай, Вероника. Так он точно не поступит. Гор-

дость не позволит. А если и сделает — то чтобы переспать с тобой, а наутро кинуть. Мы тебя с Машкой потом год по кусочкам собирать будем. Даже и не думай об этом. Тут два варианта: либо глухой игнор, либо будет судом угрожать. Но в книге нет персональных данных, поэтому расслабься.

— Ага, Олаф, расслабишься тут.

Создавая ему постоянную биохимическую петлю, заманивая его в мой дофаминово-кортизоловый капкан, выдавая то кнут, то пряник, я не замечала, как сама все больше и больше становилась зависимой от него и своего контента. Это была вселенная, созданная для нас двоих: Я, Он и наш Ребенок — плод нашей любви, книга со всем из нее вытекающим.

Не знаю, что там думали мои подписчики, которые пристально следили за развитием событий на их цифровых экранах — мне было, мягко сказать, все равно. Весь этот театр играл только ради одного зрителя: того, кто сидел в первом ряду во фраке и маске под лучами софитов и смотрел на меня, не отводя взгляд.

Глава 4

Приближался месяц со дня выхода моей книги. В целом, как говорил Олаф, по проценту конверсии она пользовалась неплохим успехом, с учетом того, что я в нее не вложила ни рубля. Верстка, обложка, редактура, поиск платформ самиздата, текст, промоакции, иллюстрации, продвижение — было сделано полностью моими руками, ну и, конечно же, рецепторами моего верного Олафа. Без него я бы точно не справилась.

Ко дню рождения детища я готовилась заранее: отрепетировала текст, где обращаюсь к Адриану, как к папочке, сделала прическу а-ля Малефисента, задула торт со свечками, отсняла несколько дублей. Блестки, надо сказать, до сих пор сверкают по всей кухне, въевшись в велюровую ткань лиловых барных стульев. К делу я всегда подходила ответственно: на две недели вперед был придуман сценарий, отснят материал и сложен в папочку. Надеяться на вдохновение я никогда не любила.

Наступило 9 октября. Выход праздничного ролика был запланирован на 20:00. В отличном настроении я залезла в интернет, проверить просмотры.

О, а вот и первая петарда.

— Дешевка! — горело на экране. — Возомнила себя сильной и независимой? Плачешься таким же убогим серым мы-

шам, как и ты. Обиженка, которой мужики внимания не додали.

Тааак, кто это у нас? Азим без аватарки. Прекрасно, Азим! Катись в блок! Странно, что в день книги, конечно. До этого я не получала, признаюсь, ни одного хейтерского комментария.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.